

Простой. Земной. Конкретный

Грядут самые важные в этом году выборы в стране. С 18 по 20 сентября 2026 года мы выбираем депутатов Государственной Думы. И от нас зависит, кто будет представлять Якутию на федеральном уровне. За кого мы проголосуем. Кому поверим. Случается так — выбрали — и человек пропал на пять лет. А бывает и иначе — человек отдает этой работе всего себя. Не промахнуться с выбором — очень важно.

Петр Шамаев. 40 лет. Министр по делам молодежи и социальным коммуникациям, боец СВО. Награжден медалью «За отвагу». Женат. Трое детей. Родился в селе Тасагар Вилюйского улуса.

— Вы — министр по делам молодежи. Ответственная работа, большие возможности. И вы приняли решение идти в Государственную Думу. Почему?

— Ко мне очень много людей обращаются за помощью. Молодежь. Участники СВО. Именно потому я принял решение пойти в депутаты, а праймериз все определил. Когда выигрываешь предварительное голосование, это окрыляет. Почувствовал, что я могу изменить жизнь многих простых людей. Помочь.

— То есть, будучи министром, эти вещи не решить?

— Ни министр, ни регион не может это решить. Это нужно делать на федеральном уровне. Прописывать все в законах.

— Какие еще проблемы вы собираетесь решать на федеральном уровне?

— Какие задачи поставит республика — те и буду решать. СВО. Село. Молодежь. Образование. Здравоохранение. Семья. Спорт и здоровый образ жизни. Арктика. Все есть в моей программе. Конечно, вопросы села, СВО и молодежи мне ближе.

— У нас так много мер поддержки СВО, региональных и федеральных. Что не так?

— Мер поддержки много. Но и недочетов много. По части помощи раненым было много запросов. А я через все это прошел, от передовой до госпиталя. Я же, кстати, до сих пор всей суммы положенной не получил. Есть вопросы. Добровольцы, к примеру, не все льготы получают, хотя увечья получают в боевых действиях такие же.

— А какие основные проблемы нашей молодежи? Жилье?

— Проводили исследование по запросам молодежи. От 14 до 35 лет. На первом месте – самореализация. Хотят стать уважаемыми, узнаваемыми. Реализоваться как профессионалы, видеть кадровый рост. И здесь мы должны создать все условия. Расширять возможности. Помочь с определением направления учебы и работа. Чтобы человек мог попробовать себя в разных сферах. На втором месте по исследованиям — досуг. Культурный отдых. Особенно в селе. На третьем — размер зарплаты. Раньше жилье было на третьем месте, сейчас на четвертом.

— Что вы собираетесь делать для решения жилищной проблемы в принципе?

— Строить доступное арендное жилье. И не только в городах. Когда вчерашний выпускник приезжает в район, ему дают служебное жилье, дают шанс скопить необходимую сумму на первоначальный взнос или на строительство своего жилья. Социальный найм — это очень рабочий вариант. И, конечно, расширение ипотеки. Не определенные категории должны иметь возможность ее взять, а все. И хотя бы на Дальнем Востоке с рождением детей нужно сокращать долг по ипотеке. С рождением каждого ребенка. Тогда будет цитатник.

В рамках программы «Доступное арендное жилье» в Дальневосточном федеральном округе предусматривается строительство не менее 10 тысяч жилых помещений, арендные платежи по которым будут существенно ниже рыночных за счёт субсидий из регионального и федерального бюджетов. До конца 2026 года в Якутске, Нерюнгри, Алдане и Мирном планируется ввести в эксплуатацию и заселить более 1000 доступных арендных квартир.

— Почему вы делаете упор именно на сельскую молодежь?

— Я не говорю, что городами мы не будем заниматься. Обязательно будем. Но в городах есть инфраструктура. В Якутске много возможностей у молодежи. А должно быть на территории всей республики.

— Вернемся к самореализации. Для того, чтобы человек определился со своим будущим, ему нужно дать необходимые знания. А у нас в селах не хватает учителей. С этим что делать?

— Создавать условия, чтобы люди переезжали и жили там. Жилье, возможности для досуга, для общения, точки роста. Организовывать мероприятия, где люди могут общаться. Строить новые школы, детские сады. У нас все это строится, но нужно еще. Важно оснащать их новейшим оборудованием и техникой. Работать в современных хороших условиях и желающие будут.

— Какие проекты, которые вы реализовали, реально помогли людям?

— Молодежный центр. Об этом объекте мечтали все министры молодежи. Когда мы его открывали, подходили и поздравляли. Рядом с парком когда-то даже сваи были забиты, должны были построить дворец молодежи. Но не сложилось. А у меня получилось, с привлечением федеральных денег. И не только. Мы отремонтировали добровольческий центр, и психологический, и «Подросток». Реально даем молодежи возможность проявить себя.

— Участие в СВО изменило ваше видение современной политики?

— Изменило. Первое, что я сделал, когда приехал после госпиталя — собрал представителей образования, спорта, которые наиболее вовлечены в работу с молодежью. Общественные организации пришли. У нас очень разное видение патриотизма. Не все создатели станут. Очень многие представляли патриотов как людей с автоматами и касками. Это неправильно. Я убежден их, что мы должны воспитывать прежде всего людей работающих, старающихся сделать что то полезное, любящих страну, уважающих окружающих. Я рад, что меня поддержали коллеги и общественники. И мы с единой идеологией идем уже в школы, в молодежные организации, к взрослым, и ведем эту работу. В сложные времена всегда нужно объединяться.

Конечно, вновь – это высшая степень патриотизма. К этому каждый приходит сам.

— Как вы считаете, нам нужно привлекать кадры из других регионов в республику?

— Там, где не хватает местных кадров — возможно. Но я бы хотел, чтобы работали с местным населением. У нас выпускается очень много студентов. Мы работаем с промышленными компаниями. Здесь, к сожалению, конкурентной работы нет. Преимущественно много студентов проводится недостаточно. Мне кажется, что с учетом нехватки кадров нужно уже самим привлекать хороших студентов, искать, брать на работу. И здесь нужно смотреть на вопрос глобально. Почему предприниматель берет на работу мигранта? Потому что ему можно меньше платить, он согласен работать в тяжелых условиях. Но если ты зарабатываешь деньги в республике, какая-то социальная политика должна присутствовать.

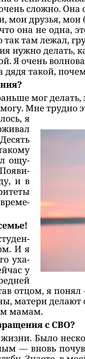
— Федеральный центр уделяет нашему региону достаточно внимания?

— Хотелось бы больше. К примеру, в финансировании молодежных проектов. Мы в них участвуем на конкурсной основе. К примеру, в программе «Дети и молодежь» для строительства молодежных центров. Президент говорит, что нет будущего без Дальнего Востока, соответственно, должен быть как минимум отдельный конкурс, а в лучшем случае должны выделяться средства. К примеру, в этом году строятся центры в четыре регионах, и конкурентно выделять на это средства без конкурсов. И на жилье так же.

— У вас есть главный жизненный принцип?

— В долг не беру. Детство у меня в деревне прошло. Многого не хватало, я помню это. Как маме перестали давать в долг в магазине. В тот период зарплату не платили годами. Я очень благодарен маме, она человек со стержнем. Благодаря ей мы пережили трудное время — девяностые. Она работала на ферме, и ей давали черную муку для коров. Она на воде оладьи тонкие пекла. И мы их ели. И мне хотелось, чтобы у меня в будущем была работа, зарплата, и семья таких моментов не испытывала. Не бедствовала. Это самое важное. С тех пор я не могу брать в долг, ненавижу это.

— Самый важный для вас человек?

— Дедушка. Петр Иннокентьевич. Меня назвали в его честь. Образование он получить не смог. Много работал. И рядом с ним я всегда чувствовал любовь и безопасность. Никто меня не ругал, не обижал. Он давал мне все самое лучшее. Учил хорошему. Мудрый был человек. Помню, я спрашивал классе в четвертом — какой бог настоящий? Иисус, Будда, Аллах, наши якутские боги. А он отвечал: бог один. На то он и бог, чтобы иметь много имен. А учит он одному — чтобы человек плохим не был. Будь хорошим. Мне кажется, это очень правильный ответ был.

— А каким он вас хотел видеть?

— Образованным. Он очень хотел, чтобы я получил образование. Мечтал, чтобы я стал учителем. Для него учитель — самый уважаемый, знающий человек. Он говорил: ты получишь образование, станешь учителем. Увидишь город Якутск, столицу нашу.

— Не ездили тогда из села в Якутск?

— Да у нас даже дорог не было. Я помню, как он меня сажал в рюкзак, только голова видна была, и носил по ближайшим деревням, знакомил с родственниками. Уже яркие впечатления детства. Большой пласт знаний и убеждений я вынес из детства. Бабушки и дедушки рассказывали, как они жили, про послевоенные годы, было сложно. Говорили: главное — войны нету, а остальное мы переживем.

— Вы поэтому пошли на СВО?

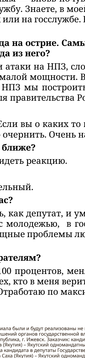
— Причин много. Я же получил базовое советское воспитание. На первых перестроечных порах ничего не понятно было, жили тем, что осталось. Мы были последними октябрятами. И круг моих друзей сформировался в девяностые, в двухтысячные. Одноклассники, землячества. Для друзей делали все возможное. Когда начали СВО, очень много знакомых и друзей пошли. И по работе мне первым министерством было, кто работал с бойцами СВО. Встречали раненых. Очень благодарен своим коллегам. Встречали ребят в национальных костюмах, с оладьями, всё сама. Было очень душевно. Ребята видели, что их ждут, уважают, любят. И вот все это дало такой эффект... для себя я уже решил, что пойду на СВО. И настоял на своем.

— Кого уговаривали?

— И руководство республики, и семью. Жена очень переживала, потом поняла и приняла мое решение. Когда я ушел на СВО, жене в первое время было очень сложно. Она с тремя детьми, младшая дочка грудная еще. Но ее очень сильно поддерживали. Ее подруги, мои друзья, мои бывшие активисты, и из министерства люди выходили, из правительства. И она поняла, что она не одна, это дало ей силы. Когда меня ранили, она максимально меня загружала, чтобы я не просто так там лежал, грустные мысли думал. А занимался чем-то полезным. Отправляла статьи, какие упражнения нужно делать, какие протезы лучше. Фотографии дочки, писала много. А потом приехала с младшей дочкой. Я очень волновался. Всех своих детей я маленькими видел, а тут крупный уже ребенок, не понимает, что за дядя такой, почему обнимает.

— Что было самым сложным после ранения?

— Когда резко перестаешь делать то, что раньше мог делать, это бьет по человеку. Я раньше семь километров по утрам бегал. А сейчас я этого делать не могу. Мне трудно это принять. Я понимаю, что я живу, и слава богу. Но стать слабее, чем был – сложно. Оказалось, я забыл, как надо ходить. Сустав не выдерживал вес, каждый шаг — превозмогая себя. Десять минут ходьбы и 50 минут отдыха — по такому графику учился ходить. Потом уже начал ощущать ногу, просто стоять было радостно. Появилась надежда, что и по-нейге еще пройду, и в футбол сыграю. И после СВО у меня приоритеты поменялись. Хочется проводить больше времени с семьей.

— Вы с таким теплом всегда говорите о семье!

— Мы 14 лет вместе. Познакомились еще студентами, я учился на 4 курсе, жена на первом. И я сразу понял - вот она, единственная. Долго ухаживал, дружили пять лет до свадьбы. А сейчас у нас трое детей, старшему сыну 6 лет, средней дочке 3 года, младшей — годик. Только стал отцом, я понял — какой это сложный, но очень важный труд — воспитать достойного человека. Наши жены, матери делают огромную работу, воспитывая детей. Им памятник ставить нужно, особенно многодетным мамам.

— А что было самым важным после возвращения с СВО?

— Само возвращение к обычной мирной жизни. Было несколько знаковых моментов. Первый – я смог вернуться на охоту. Это было для меня важным — вновь почувствовать себя настоящим якутским мужчиной. Второе — это решение вернуться на госслужбу. Знаете, в моей жизни есть очень важное для меня слово «служение» — на передовой с оружием в руках или на госслужбе. Важно приносить пользу моим землякам. Иначе не могу.

— Политик — это человек, который всегда на острие. Самый острый вопрос у нас в республике сейчас — топливный кризис. У вас есть пути выхода из него?

— Это вопрос всей страны. Пока будут эти атаки на НПЗ, сложности будут. Военное время. Выход на уровне нашей республики — строительство НПЗ малой мощности. В Кызыл Сыре, на Талаканском месторождении. Часть потребностей закроем. А большой НПЗ мы построить пока не можем, это огромные деньги. Но мы ставим этот вопрос на уровне председателя правительства Российской Федерации.

— Как вы относитесь к критике?

— К конструктивной — прислушиваюсь. Если вы о каких то публичных выступлениях оппонентов — нужно рассказывать о себе, а не пытаться кого то очернить. Очень надеюсь, что выборы пройдут чисто и честно.

— Какой формат общения с людьми вам ближе?

— Живой. Лицом к лицу. Разговаривать, видеть реакцию.

— Какой вы?

— Простой. Земной. Конкретный. Уважительный.

— Почему люди должны голосовать за вас?

— Потому что я понимаю, что буду делать, как депутат, и умею добиваться решений. У меня есть необходимый жизненный опыт. И силы. Работал с молодежью, в государственных структурах, в районе. Воевал. Я вырос в простой семье, в селе, и знаю насущные проблемы людей. И нацелен на решение этих проблем. Хочу помогать.

— Что бы вы хотели сказать своим избирателям?

— Обещаю быть полезным, работать на 100 процентов, менять жизнь людей в лучшую сторону. Я осознаю огромную ответственность и не подведу тех, кто в меня верит. Если люди поверят и проголосуют — про меня никто не скажет, что пропал на пять лет. Отработаю по максимуму.

Все пункты и положения настоящего материала были и будут реализованы не иначе как на основании принимаемых в соответствии с законодательством решений органов государственной власти и местного самоуправления.

Изготовитель: Федоров Кирилл Олегович. Место жительства: Удмуртская Республика, г. Ижевск. Заказчик: кандидат в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации девятого созыва по одномандатному избирательному округу Республика Саха (Якутия) - Якутский одномандатный избирательный округ №29 Шамаев Петр Витальевич. Тираж: 1 экз. Дата изготовления 26.08.2026 г. Изготовление оплачено из средств избирательного фонда кандидата в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации девятого созыва по одномандатному избирательному округу Республика Саха (Якутия) - Якутский одномандатный избирательный округ №29 Шамаева Петра Витальевича.